

А. В. Денисова*

Системный подход в научном познании: понятие, значение, использование в юриспруденции

Благодаря возникновению и развитию теории систем в философии сформировался особый методологический подход к исследованию различных явлений, в основе которого лежит понимание соответствующего объекта познания как некоей целостной системы. Системный подход представляет собой совокупность методов и средств, позволяющих исследовать свойства, структуру и функции объектов, явлений или процессов в целом, представив их в качестве систем со всеми сложными межэлементными взаимосвязями, взаимовлиянием элементов на систему и окружающую среду, а также влиянием самой системы на ее структурные элементы. Главной особенностью данного подхода является признание доминирующей роли целого над частным, акцент на целостных интегративных свойствах объекта, выявление процессов управления, требующих исследования систем в плане циркулирующей в них информации, поведения и выбора цели¹.

С развитием философского учения о системах за счет формального определения понятия абстрактной системы термин «система» оказывается применим не только и не столько к философским категориям знания и мышления, как они рассматриваются в истории философии и применяются в практике познания, но и к познаваемым объектам таким образом, что удается сформулировать ряд формальных свойств, или атрибутов, характеризующих системность объекта познания. Данное разграничение фиксируется как оппозиция общей теории систем и абстрактной теории систем², как оппозиция общей теории систем и исследования систем³ или как полисистемный и моносистемный подходы: «В практике научного познания отчетливо обнаруживаются две основные разновидности системного знания, две его взаимодополняющие специфические формы: изучение предмета как системы и изучение системности самого мира, иными словами, моносистемная и полисистемная фокусировки научного познания. Моносистемная форма принципа системности означает, что всякое явление

---

* Докторант Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

¹ См.: *Прангишвили И. В.* Системный подход и общесистемные закономерности. М., 2000. С. 22.

² См.: *Кухтенко А. И.* Системная теория // Энциклопедия кибернетики. Киев, 1975. Т. 2. С. 336.

³ См.: *Акоф Р.* Общая теория систем и исследование систем как противоположные концепции науки о системах // *Общая теория систем* / пер. с англ. В. Я. Алтаева и Э. Л. Наппельбаума. М., 1966. С. 66–80.

объективной действительности рассматривается с позиций системного целого и его закономерностей [...] Полисистемное знание, в отличие от моносистемного, нацелено на раскрытие системности самого мира, его реальной многосистемности, а в отношении отдельного предмета — на рассмотрение его как “элемента” разнопорядковых реальностей природной или общественной среды»¹. Таким образом, определение свойств какого-либо объекта, моделируемого с помощью абстрактной системы, зависит от позиции наблюдателя: при первом подходе система изучается как бы изнутри, изолированно от остальных предметов и явлений объективной действительности, а при втором подходе — извне, с обязательным учетом влияния на нее различных факторов внешней среды и их взаимодействия между собой.

Развертывание системного подхода к исследованию объектов позволяет дедуктивно определять ряд базовых системных свойств, необходимо присущих объективному миру и его составляющим. Эти свойства выражены в оппозициях абстрактной теории систем, моделирующей материальные объекты. В формулировке А. Н. Аверьянова данные оппозиции могут быть сформулированы как классификации систем на «целостные и суммативные; органические и механические; динамические и статистические; “открытые”, т. е. обменивающиеся с окружающей средой веществом, информацией и энергией, и “закрытые”; “самоорганизующиеся”, если их изменение происходит автоматически, и “неорганизованные”; управляемые и неуправляемые и т. д.»². Оппозиция самоорганизации и равновесия впервые фиксируется в экспериментальной физике и оказывается исторически связана сначала с рождением термодинамики, а затем — синергетики, теории самоорганизующихся систем.

Синергетика, начиная с 90-х гг. прошлого века и по настоящее время набирает популярность в отечественной гуманитарной науке и философии. Ее адепты (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, С. П. Курдюмов, Е. Н. Князев, Ю. М. Лотман (в последних работах) и мн. др.) стремятся показать применимость узкоспециализированной физической теории самоорганизации к описанию социальных, культурных, языковых явлений. Если эта программа будет успешно реализована, то ее результаты существенно дополнят характеризующее философию XX века противостояние верификационизма и фальсификационизма, позволив в методологическом плане вернуться к монистической онтологии при построении понятия системы. Физическая теория самоорганизации в методологическом плане обосновывает вероятностный принцип развития систем, что радикально отличает ее от классического идеала рациональности, подразумевающего после работ Г. В. Ф. Гегеля развитие как синтез тезиса и антитезиса.

Таким образом, оппозиция самоорганизующихся и равновесных, не способных к самоорганизации систем — это оппозиция неклассического и классического типов научной рациональности, т. е. разность в фундаментальных принципах, на которых строится научное знание. Классическое научное знание строится как поиск системы систем, одной и только одной абстрактной модели, из которой дедуктивно могло бы быть выведено многообразие всех систем, встречающихся в реальном мире, от систем понятий до систем организации молекул, характеризующихся одним однозначно определенным понятием развития; неклассическое научное знание заключается в поиске эквивалентных рассматриваемым в качестве систем объектам абстрактных систем, не сводимым к единственной модели и характеризующимся множественными понятиями развития.

¹ Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986. С. 16.

² Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. М., 1976. С. 21.

В рамках неклассической науки самоорганизация противопоставляется не только физическому равновесию, определенному в терминах термодинамики, но и иерархическому, каузальному принципу организации. Это оппозиция иерархических и холонических систем, сформулированная В. А. Виттихом применительно к описанию процессов управления в сложных системах как противопоставление кибернетики и синергетики. Сложность системы в кибернетике понимается статистически, для ее оценки используется количество элементов структуры и связей между ними, число уровней иерархии, объем обрабатываемой информации и прочие количественные характеристики¹. Синергетика же сложность системы понимает в большей степени динамически — как наличие в ней внутреннего потенциала самоорганизации, так что сложность есть способность к самоорганизации. В. А. Виттих характеризует сложные системы следующим образом: «1) предназначены для удовлетворения духовных и материальных потребностей людей путем производства товаров и оказания соответствующих услуг; 2) создаются и функционируют при участии людей; 3) являются самоорганизующимися открытыми системами, взаимодействующими с окружением; 4) организуются в виде динамически упорядоченных целостностей, в которых образуются и совершенствуются взаимосвязи между частями целого; 5) характеризуются неопределенностью и изменчивостью возникающих в них проблемных ситуаций, побуждающих людей принимать решения»².

Организация системы по иерархически-каузальному или причинно-следственному принципу подразумевает, что «выходной результат (следствие) одного функционального элемента является входом (причиной) для другого»³. Холоническая или целостная организация системы подразумевает, что каждый холон взаимодействует с другими элементами системы: «В качестве примера можно привести холоническую организацию нашего федеративного государства. Отдельные люди (“атомарные” холоны) объединяются в холоны “семья”, которые образуют другую целостность — “поселение”. Поселения организуются в холоны “муниципальное образование”, составляющие, в свою очередь, “субъект Российской Федерации”. И, наконец, субъекты Российской Федерации образуют холон “государство”. Каждый из упомянутых холонов в достаточной степени автономен и не является структурным подразделением “вышестоящего” холона. Однако для решения общих задач холоны взаимодействуют между собой, опираясь на действующие нормативно-правовые акты или оперативно заключая прямые соглашения»⁴. В холонически устроенной сложной системе причинно-следственная связь заменяется циклической причинностью, когда локальные взаимодействия регулируются глобальными структурами, а сами глобальные структуры являются результатом локальных взаимодействий.

Весьма актуальный в последние 15 лет в мировой науке вопрос об эволюции системы связан с базовой оппозицией динамических и статических систем, где динамика и статика рассматриваются не в физическом смысле управляемости или неуправляемости, а с позиций логики развития, присущей или не присущей системе. Этот вопрос был центральным в философии систем, сложившейся в Советском Союзе и занятой соотношением общей теории систем, как она формировалась

¹ См.: Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство (теория систем и руководство системами). М., 1971. С. 162.

² Виттих В. А. Организация сложных систем : препринт. Самара, 2011. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 9.

в истории философии и у родоначальников теории систем в XX в., и диалектики, понимаемой в качестве общей теории развития в свете работ Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

В Советском Союзе системные исследования были развернуты в конце 50-х гг. XX в. и включали в себя крайне разнородные и разноплановые явления: тектология А. А. Богданова, физиология активности Н. А. Бернштейна, культурно-историческая психология Л. С. Выготского, кибернетические исследования А. А. Маркова, А. Н. Колмогорова и др. Собственно философское осмысление понятия системы связано с именами В. Н. Садовского, С. В. Емельянова, Э. Л. Наппельбаума, И. В. Блауберга, Э. Г. Юдина, А. Н. Аверьянова, В. Г. Афанасьева, В. Н. Сагатовского, В. П. Кузьмина, М. С. Кагана. Системный подход к познанию в советской философии подразумевает включение его в марксистско-ленинскую методологию и теорию познания, т. е. всякая система рассматривается с позиций диалектики. Системный подход в диалектической перспективе позволяет увидеть мир как единство систем, находящихся на разном уровне развития, где каждый уровень служит средством и основой существования другого, более высокого уровня развития систем. Так системность неживой природы переходит в системность живой природы, далее формируются системность общества и системность мышления. Методологически диалектика системного подхода выражается следующим образом: «Системное рассмотрение объекта может осуществляться в нескольких типологически различных формах. Первая форма — выделение реальной связи вещей, явлений. Посредством ее устанавливается существенная взаимосвязь двух или более факторов, влияющих на качество и определенность данного явления [...] Вторая форма — выявление реальной общности вещей, их общего качества или принадлежности к одной системе. Дальнейший анализ призван выявить это сущностное, системное единство и раскрыть его специфический закон. Третья форма и связана как раз с раскрытием специфического закона системы явлений»¹.

С позиций диалектики эволюция или развитие системы есть «тот путь, который проходит каждая конкретная система с момента ее возникновения. Развитие не есть изменение вообще; оно представляет собой единство направленных изменений системы от менее упорядоченного ее состояния к более упорядоченному и наоборот»². Система возникает, затем наступает период ее становления, период пребывания системы в качестве целого и период преобразования. Эволюция системы есть следствие взаимодействий, участником которых является она сама и составляющие ее части. Взаимодействие подчинено трем законам диалектики: единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество и отрицания отрицания. Ключевым видом взаимодействия является противоречие³. Однако, как показал А. Н. Аверьянов, наряду с противоречием для системного подхода значимым оказывается отношение содействия, где «последнее есть такой вид взаимодействия, в процессе которого две и более взаимодействующие системы способствуют обоюдному сохранению»⁴. Это глубоко созвучное идеям синергетики

¹ Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986. С. 54–55.

² Аверьянов А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1985. С. 168.

³ См.: Конкин М. В. Социальное противоречие как система (методологический аспект) // Диалектика и научное мышление. М., 1988. С. 167–172.

⁴ Аверьянов А. Н. Содействие: понятие, структура, динамика // Диалектика и научное мышление. М., 1988. С. 83.

утверждение показывает, что системному подходу в рамках диалектического материализма также удалось найти отличный от отрицания механизм развития систем и предложить первые шаги к его онтологическому обоснованию.

В целом результаты исследований советского периода в общей теории систем можно сформулировать следующим образом: основные положения системного подхода нацелены главным образом на анализ объектной формы систем, стабильных внутренних зависимостей и соподчинений. Так, одно из них гласит: система есть некое множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство, т. е. целостность. Основным смысл данной формулы заключается в установлении качественной специфики того класса множеств, элементы которых связаны в единое целое структурно (а нередко и функционально), в отличие от других множеств — суммативного характера. Другое положение системного подхода дополняет определение данного класса объектов-систем указанием на то, что в них целое больше суммы входящих в него частей. Тем самым отмечается, что системы — это интегративные множества, объекты с определенными совокупными качествами и закономерностями. Третье положение указывает на то, что всякая система является в то же время частью другой, более широкой системы, а ее компоненты и подсистемы, в свою очередь, могут изучаться как самостоятельные системы. Это положение, раскрывающее так называемый принцип иерархичности, подчеркивает, с одной стороны, многоуровневую организацию объективной действительности, многообразие систем и системных детерминаций, а с другой стороны — гносеологическую возможность фокусировать познание на определенном качественно своеобразном явлении¹. Таким образом, системное познание объективного мира предполагает: рассмотрение исследуемого объекта как системы, т. е. как ограниченного множества взаимодействующих элементов; определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружение главных и второстепенных связей между ними; выявление внешних связей системы, выделение главных из них; определение функций системы и ее роли среди других систем; обнаружение закономерностей и тенденций развития системы.

Следовательно, системный подход есть ориентация предметного исследования на корректное определение понятия системы в конкретной области знания, учет форм, которые принимает система, функций, которая она выполняет, необходимых этапов эволюции системы и их механизмов. Категория системы является междисциплинарной. Как философское понятие она структурирует усилия историков философии, логиков и методологов научного познания; как конкретное понятие она определяет форму познания в предметных науках и задает границы существования возможных и реальных объектов, поскольку в действительности нет явлений, не имеющих параметров системности.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что системный подход весьма актуален и при изучении правовой материи. По мнению Д. А. Керимова, применение системного подхода к познанию правовых явлений позволяет вскрыть «внутреннее единство права, органическую взаимосвязь и гармоничное взаимодействие частей, его составляющих»². «Исследователь добьется успеха лишь в том случае, — писал Л. С. Явич, — если он изучает нормы и институты права с учетом всей правовой системы, ее отраслей и иных подразделений»³.

¹ См.: Кузьмин В. П. Указ. соч. С. 370.

² Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 274.

³ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 127.

Действительно, начиная с конца XX в. российскими учеными весьма активно проводятся исследования правовой материи с позиций системного подхода, в основе которого лежит понимание соответствующей совокупности юридических явлений как целостной системы¹. Это предполагает детальный анализ национальной системы права, ее элементов, существующих в государстве правоотношений, сложившейся юридической практики, особенностей правосознания населения, общепризнанных принципов и норм международного права и иных правовых явлений, а самое главное — необходим анализ их взаимодействия и взаимосвязей между собой и с иными социальными явлениями. Данные исследования проводятся как на теоретико-правовом, так и на отраслевом уровнях². Каждую отрасль права можно рассматривать как самостоятельную подсистему, состоящую из взаимодействующих и взаимосвязанных между собой правовых норм, правовых институтов и подотраслей. В то же время ни одна отрасль права не может существовать изолированно от других отраслей национальной системы права. Все правовые нормы независимо от своей правовой принадлежности тесно взаимосвязаны между собой. Так, правовой институт собственности регулируется нормами гражданского права, а охраняется и уголовно-правовыми и административно-правовыми нормами. Бланкетные диспозиции запрещающих уголовно-правовых норм применяются в юридической практике лишь в устойчивой взаимосвязи с правовыми нормами иной отраслевой принадлежности.

В заключение отметим, что, несмотря на немалые возможности и существенное значение системного подхода в познании окружающей действительности, не следует допускать его абсолютизации. Любые средства методологии имеют пределы своего применения. По мнению В. М. Сырых, «теория систем сама по себе еще не ведет к открытию новых сторон и новых аспектов в конкретных науках, в частности, в правоведении... Применение юристами данной теории не повлекло революции в праве, а лишь позволило уточнить некоторые вопросы правовой науки»³. Однако эти уточнения весьма важны для успешного функционирования правовой системы России как целостного комплекса юридических явлений и процессов; благодаря им исчезает неоднозначное понимание сущности тех или иных правовых явлений, устраняются сложности в процессе правоприменительной деятельности, обеспечивается надлежащая реализация прав и законных интересов граждан, а в конечном итоге — поддерживается единство правового пространства на территории России, гарантированное Конституцией Российской Федерации.

¹ См.: *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества : учеб. пособие. Ярославль, 2005. Т. 1; *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Саратов, 1994; *Сорокин В. В.* Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003; *Петелина И. В.* Теоретические проблемы российской правовой системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996 и др.

² См.: Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права. М., 2007; Систематика субъективных прав и систематика иных правовых явлений в частноправовой сфере: вопросы взаимосвязи : сб. науч. статей / отв. ред. В. Д. Рузанова. Самара, 2011; *Васильев В. В.* Системность права как философско-правовая категория // Государство и право: теория и практика : материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 15–18 и др.

³ *Сырых В. М.* Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 457.